

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №11 15/11/2012– www.afficha.info

Лабиш между цыганским роком и механистичностью Фейдо.

Екатерина Богопольская

В Эфемерном театре Comédie Française, расположенном в садах Пале-Рояля, играют «Соломенную шляпку» Эжена Лабиша в новой постановке. Забавно, что впервые пьеса была сыграна, и с триумфом, здесь же рядом, в театре Пале-Рояля (théâtre du Palais Royal), правда в 1851 году. Хотя роль Comédie Française (Комеди Франсез) в славе драматурга наипервейшая, в течение полутора веков Лабиш оставался самым репертуарным автором театра.

На этот раз на постановку Лабиша пригласили итальянского режиссера Джорджио Барберико Корсетти, известного в основном своими головокружительными сценическими придумками и постановками современной драматургии.

Photo Christophe Raynaud de Lage

В пьесе столичный щеголь и ловелас Фадинар хочет жениться на дочери провинциала-богача Нонанкура, чтобы поправить свои финансовые дела. Здесь Фадинар из расчетливого афериста и циничного бабьего угодника превращен в наивного влюбленного, немного в духе итальянского неореализма, способного на все, чтобы наконец соединиться со своей избранницей.

В остальном Корсетти следует Лабишу - в день свадьбы лошадь Фадинара решила съесть подвернувшуюся соломенную шляпку мадам Бопертюи, тогда как она сама предавалась утехам с любовникам, лейтенантом Эмилем Тавернье. Этот интендант породил целую цепь злоключений и qui pro quo для бедного хозяина лошади: вернуться без шляпки домой дама не могла, это вызвало бы подозрения мужа... В результате дама и её кавалер оккупируют дом Фадинара с требованием возмещения такой же точно шляпки – в противном случае они грозятся сорвать жениху его свадьбу. Поискам соломенной шляпки и посвящен весь сюжет водевиля. Как пелось в песенке из знаменитой советской

экранизации Лабиша (музыкальный фильм Л.Квинихидзе с А.Мироновым в главной роли): «Способна даже пригоршня соломы сыграть в судьбе решающую роль». Корсетти тоже превратил водевиль Лабиша в музыкальную комедию. И поместил действие в 60 - 70 годы прошлого века. Спектакль сопровождают трое бесконечно симпатичных музыкантов, гитаристы и скрипач, иногда к ним присоединяются ударник и аккордеонист. Играют композиции в стиле цыганского джаза, смешанного с роком или кантри, немного в духе Кустурицы. Хор родни невесты и протагонисты водевиля при каждом удобном случае расппевают куплеты. Иногда забавно, иногда достаточно примитивно. Отсылка к той же эпохе явственна и в костюмах. Модистка Клара – типичная героиня французского фильма 60-х, времени йе-йе и «Шербургских зонтиков», также, как и эксцентричный кузен новобрачной, Бобен - типичный рокер.

Почти все персонажи свадьбы шаржированы Корсетти до предела, без всяких нюансов. Знаменитая легкая ирония Лабиша заменена серией немного тяжеловесных гэгов папаша Нонанкура и провинциальной родни невесты. Кристиан Экк - Нонанкур похож на рыжего клоуна из цирка. Длинноногая невеста в платье мини и детских гольфах (Аделин д'Эрми) награждена пластикой наивной куклы Барби.

Photo Christophe Raynaud de Lage

И только Фадинар Пьера Нине в самом деле обладает воздушной легкостью, без которой немыслим французский водевиль. Именно он и музыканты спасают эту «Соломенную шляпку» от примитивной тяжеловесности комических гэгов.

Корсетти, как обычно, выступил сценографом спектакля (здесь совместно с Массимо Тронкетти) и придумал декорацию, буквально взрывающую условный буржуазный салон, в котором принято играть водевили. В дома Фадинара обычные атрибуты салона накрыты пластиком, и занавес тоже пластиковый, как будто собираются делать ремонт. Взбешенный Эмиль кидается в хозяина стульями, и они повисают на стене в вертикальном положении, как в цирковых аттракционах. В последней сцене все аксессуары салона, невообразимо нагромождённые друг на друга, создают своего рода вздыбленную декорацию, немного в духе конструктивистских опытов русских режиссеров 20-х, и она становится площадкой для забавных пробежек с препятствиями для актеров. Сценография в салоне модистки решена полностью в стиле кинетической

живописи, пик моды на которую приходится на 60-70 годы. К финалу, тяжеловесные комические эффекты несколько стушевываются, все тонет в радостной ликующей энергии музыкантов цыганского рока. Именно это, вероятно, и привлекает зрителей *Comédie Française*, устроивших спектаклю Барберико Корсетти овацию.

В отличие от публики, французские критики упрекают Корсетти в том, что он низвел не лишенный поэтической меланхолии шедевр Эжена Лабиша к хорошо отлаженному механизму водевиля Фейдо.